

ХОЖСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЖСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАВКАРЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божією Милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, великій князь финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Сестры Нашей Великой Княжны Ольги Александровны съ Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ, и въ 27-й день сего іюля торжественно совершено Ихъ бракосочетаніе по обряду Православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Сестры Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполне убѣждены, что все вѣрные Наши подданные соединять мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Гатчинѣ, въ двадцать седьмой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Указъ Святейшему Правительствующему Синоду.

Рожденіе Любезнѣйшей дочери Нашей Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны Повелѣваемъ праздновать въ 5-й день іюня, а Тезоименитство въ 22-й день декабря.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
21-го іюля 1901 года.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

I. Отъ 31-го іюля 1901 года за № 180, по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ.

По указу Ею Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: Вѣ-

дѣніе Правительствующаго Сената, отъ 27 іюля текущаго года № 6589, съ приложеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 27-й день того же іюля, о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о совершившемся, въ 27-й день іюля, всерадостномъ торжествѣ бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ, Герцогомъ Ольденбургскимъ напечатать, для обнародованія, въ № 31 журнала „Церковныя Вѣдомости“ и 2) предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 31 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургіею, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ церковнымъ звономъ, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено такое по особому распоряженію.

II. Отъ 25 іюля 1901 г., за № 2656, по Высочайшему указу о празднованіи дней Рожденія и Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюля 1901 г. за № 2656, по Высочайшему указу о празднованіи дней Рожденія и Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны, постановлено: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны въ 5-й день іюня, а Тезоименитство въ 22-й день декабря объявить къ исполненію въ № 31 „Церковныхъ Вѣдомостей“ всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, напечатать въ означенномъ номерѣ дополненіе къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить, при вѣдѣніи, копию съ Высочайшаго указа.

ДОПОЛНЕНІЕ I

къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней,

напечатанной по опредѣленію Святѣйшаго Синода, 17 іюля — 17 апрѣля 1901 года.

Іюліа ѿ. Рожденіе ѿдъ Императорскаго Высочества, Великіа Княжны АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ.

Декемвріа къ. Тезоименитство ѿдъ Императорскаго Высочества, Великіа Княжны АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, 11 сего августа въ 2 ч. 3 м. дня возвратился изъ Высочайше разрѣшеннаго ему отпуска и въ 4 ч. 50 м. по полудни, того-же числа, отбылъ на дачу въ дер. Гуру, гдѣ съ 16 августа принимаетъ лицъ, желающихъ ему представиться, въ указанные для сего ранѣе дни.

Вагантно священническое мѣсто въ с. Лейно Влодавскаго у. Сѣдлецкой губ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Иисусъ Христосъ — Богъ.

(Продолженіе)*.

ХП.

Эти слова указываютъ намъ на новую и, можетъ быть, самую прекрасную черту личности І. Христа; — мы хотимъ сказать объ Его святости, небесной чистотѣ Его жизни среди міра, наполненнаго грѣховной нечистотой. Мы уже останавливали свое вниманіе на величіи ума І. Христа, размышляли также объ Его сердцѣ и воли, теперь осмѣливаемся проникнуть въ глубину Его совѣсти. Паскаль, по изслѣдованіи совѣсти І. Христа, былъ объятъ столь восхитительнымъ духомъ, что изъ подъ его пера вырвались слѣдующія отрывочныя слова, полныя величайшаго удивленія: „Иисусе сладчайшій, терпѣливый, тихій, святой, весь въ Богѣ, страшный дьяволу, чуждый какому бы то ни было грѣха! О, съ какою силою и торжественностію Ты явился въ міръ и съ какимъ величіемъ Ты предстаешь предъ очами чистыхъ сердецъ,

*) См. №№ 29, 30, 31, 32 и 33.

предъ очами тѣхъ, которые созерцаютъ мудрость!" Вотъ истинно божественная черта, и что можетъ быть выше, величественнѣ этой черты!

Насъ болѣе всего поражаетъ въ этой исключительной святости не то, что мы видимъ въ І. Христѣ дивное величіе всѣхъ добродѣтелей, достигающее своего идеала въ гармоническомъ сочетаніи всѣхъ добродѣтелей, а то, что въ Немъ нѣтъ ни одного качества, которое было бы свойственно только человѣческому существу. Ищемъ въ Немъ, напр., сокрушенія о грѣхахъ или, по крайней мѣрѣ, воспоминанія о проступкахъ изъ какой бы то ни было эпохи жизни или, наконецъ,—благословенныхъ слезъ раскаянія съ рѣшимостью исправиться; словомъ, ищемъ въ Немъ небесныхъ качествъ совѣсти людей самыхъ лучшихъ на свѣтѣ, но ничего этого не находимъ въ Немъ даже слѣда. Это явленіе тѣмъ болѣе поразительно, что мы, открывая въ Немъ одни только совершенства, не находимъ источника, откуда происходятъ эти совершенства. Отсюда само собою вытекаетъ, что это совѣсть не есть человѣческая и что это существо не есть человѣкъ.

Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что кто считаетъ себя безгрѣшнымъ, тотъ становится жертвою грубаго самообмана. Св. Апостолъ Павелъ называлъ себя „первымъ грѣшникомъ“, преданнымъ грѣху. Де-Местръ же говоритъ: „я не знаю сердецъ разбойниковъ; знаю только сердца такъ называемыхъ почтенныхъ людей и они вовсе не представляютъ мнѣ свидѣтельства прелести добродѣтели, а напротивъ, разсмотрѣвъ сердце какого бы то ни было честнаго человѣка, приходишь къ отвращенію“. Подобное сужденіе можно слышать также изъ устъ самыхъ авторитетныхъ знатоковъ человѣческой природы. Представимъ себѣ человѣка, ведущаго жизнь даже вполне примѣрную; мало того, представимъ себѣ одного изъ такихъ, которому общественное мнѣніе приписываетъ особенную святость жизни, и допустимъ, что этотъ человѣкъ въ порывѣ самохвальства, осмѣлился бы сказать: „я — святой, я—человѣкъ совершенный, никогда не совершилъ я какого бы то ни было грѣха“. Развѣ одного этого заявленія не достаточно было бы для того, чтобы оскорбить человѣческую совѣсть и сорвать съ такого человѣка воображаемый ореолъ святости? Каждый изъ насъ хорошо понимаетъ, что безусловнаго совершенства въ этомъ мірѣ нельзя найти, такъ какъ здѣсь, на землѣ, совершенства нѣтъ, что каждый изъ насъ долженъ бороться со склонностями ко злу. Каждый изъ насъ, даже въ минуту высшаго вдохновенія, когда совершаетъ какое либо особенно доброе дѣло, совершенно удовлетвореннымъ быть не можетъ и долженъ со смиреніемъ сознаться, что вполне совершеннымъ онъ никогда не будетъ.

Но вотъ совершается въ мірѣ исключительное событие, подобнаго которому не было ни прежде, ни по-

слѣ его; является человѣкъ, который провозглашаетъ: „кто изъ васъ обличитъ меня во грѣхѣхъ?“ Этотъ великаго ума и великаго духа человѣкъ говоритъ также: *будьте святы, яко же Азъ святъ есмь*. И такое неслыханное возвѣщеніе, не смотря на то, что было провозглашено нѣсколько разъ въ присутствіи тысячъ людей, никого не удивило и ничего не отняло изъ ореола Его величія. Нельзя не замѣтить, что, возвѣщая міру о Своей совершенной святости, Онъ, въ теченіе всей своей жизни, произноситъ ученіе о Своей святости безъ всякаго колебанія и съ полнымъ спокойствіемъ. Этого мало, этотъ человѣкъ ясно доказываетъ, что онъ лучше всѣхъ людей понимаетъ всю скверну грѣха и, что поситъ въ себѣ желаніе удовлетворить правдѣ за грѣхи другихъ людей, взывая при этомъ открыто міру: покайтесь, творите плоды, достойные покаянія. Этотъ человѣкъ, когда возвращается зрѣніе слѣпымъ, или слухъ глухимъ, является занятымъ только душевнымъ состояніемъ больныхъ. Онъ обыкновенно говоритъ имъ: „идите въ мирѣ, прощаются вамъ грѣхи ваши... идите и несогрѣшайте болѣе“. При этомъ человѣкъ этотъ не обнаруживаетъ никакой боязни при мысли, что Онъ будетъ когда либо нуждаться въ прощеніи. Онъ никогда не ударялъ Себя въ перси въ знакъ покаянія и никогда не обнаружилъ чувства сокрушенія. Никто не видалъ, чтобы Онъ когда либо горевалъ по поводу какого нибудь Своего поступка, какой нибудь Своей ошибки. Когда Онъ учитъ, какъ должны ученики Его молиться, то говоритъ имъ: Вы, когда молитесь, то говорите такъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ... и остави намъ долги наши...*, но Самъ такъ не молится. Наконецъ, этотъ человѣкъ уподобляясь всѣмъ людямъ Своею внѣшнею жизнью, страданіями и смертію, и, что особенно замѣчательно, искушеніями, которымъ Онъ подвергался, будучи при этомъ окруженъ грѣшниками, о спасеніи которыхъ Онъ заботился, Этотъ человѣкъ никогда не бываетъ занятъ мыслию о спасеніи Своей собственной души. Въ Немъ совѣсть чисто дѣвственная, въ Его сердцѣ покой, не возмущенный ни сокрушеніемъ, ни страхомъ. А чистое дыханіе Его груди, неизреченная ясность Его взора, божественная тишина Его духа постоянно вызываютъ: „Святой, святой, святой, невинный, чуждый грѣха“.

Этого мало. Внутреннее убѣжденіе, какое имѣлъ І. Христосъ о Своей небесной чистотѣ, вполне раздѣляли также Его ученики. И замѣчательно, чѣмъ долѣе находятся они при Немъ и чѣмъ болѣе они вникаютъ во всѣ особенности Его жизни, тѣмъ болѣе растутъ въ нихъ удивленіе къ Нему и прославленіе Его. Припадаютъ они къ Его ногамъ, и искренностію своего сердечнаго порыва къ высочайшей святости І. Христа увлекаютъ къ прославленію Его всѣ народы. Нельзя сказать, чтобы ученики Его парили по отношенію къ Нему какими нибудь хвалебными панигириками; напротивъ, они говорятъ о Немъ со

всею искренностію и кротостію, безъ витіеватыхъ изворотовъ, говорятъ то, что они видѣли своими глазами, слышали своими ушами, но именно то, что они видѣли, составляло такого рода сверхъестественность, что никто не можетъ прочесть евангельскихъ повѣствованій безъ глубокаго волненія. Поэтому, мы съ Паскалемъ возглашаемъ: „І. Христосъ былъ смиренъ, терпѣливъ, святъ, святъ, святъ, чуждый всякаго грѣха“.

Такое впечатлѣніе испытали даже враги Его. Понявъ, что даже малѣйшая ошибка несоотвѣтствовала бы Его небесному величію, они не переставали слѣдить за Нимъ и разставлять противъ Него сѣти. Волки преслѣдуютъ путника среди темной зимней ночи въ надеждѣ, что онъ потеряетъ дорогу и упадетъ, для чего достаточно сдѣлать одинъ неудачный шагъ и споткнуться; такъ и Фарисеи всегда окружали І. Христа, зорко слѣдили за каждымъ Его шагомъ, за каждымъ Его словомъ. Но рѣшительно никогда они не подмѣтили въ Немъ какой бы то ни было ошибки, въ которой они публично могли бы Его обвинить; въ концѣ концовъ они были вынуждены прибѣгнуть къ насилію. Онъ же всегда чистый, всегда любвеобильный, всегда сія Своимъ внутреннимъ, неизглаженнымъ миромъ, отвѣчалъ на всѣ нападки, на всѣ разставленныя противъ Него сѣти, только словами: „Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ?“ Такихъ словъ прежде Христа никто не произносилъ, да и послѣ Его никто и никогда не осмѣлился произнести такія слова въ отношеніи себя. Эти слова—знамя побѣды Христа не только надъ іерусалимскими іудеями, но и надъ всѣмъ міромъ всѣхъ вѣковъ. На этихъ словахъ, какъ на ученіи о томъ, что Онъ истинный Сынъ Божій, Онъ основалъ Свою церковь. Краеугольнымъ камнемъ этой церкви служитъ небесная чистота, святость Господа нашего І. Христа. Если бы кому нибудь удалось доказать, что въ жизни І. Христа находится какой нибудь обманъ или какое нибудь уклоненіе отъ истины, ошибка, хотя бы такая, какія мы каждодневно совершаемъ сотни, церковь была бы поколеблена. Отъ этого величественнаго зданія, внутри котораго процвѣтало такъ много великолѣпныхъ примѣровъ добродѣтели, благодаря небесному свѣту І. Христа, остались бы только развалины. Это въ свѣтѣ единственный фактъ, фактъ, который возноситъ личность І. Христа до неизмѣримой высоты и поставляетъ Его выше всѣхъ великихъ мужей всего человѣческаго рода, такъ какъ кто изъ нихъ не совершилъ какого нибудь грѣха? Кто изъ нихъ въ основу своего дѣла могъ бы на вѣки положить святость своей особы? Кто могъ бы при этомъ соединить свою личность съ понятіемъ о совершенствѣ и добродѣтели и при томъ соединить такъ, что сообразоваться съ Его воззрѣніемъ значить совершать успѣхъ въ добрѣ и истинѣ, а не

сообразоваться—значить удаляться отъ добра и истины? Въ этомъ отношеніи І. Христосъ не имѣетъ себѣ равнаго; Онъ — *Единый*...! Небесная Его чистота, Его святость, ставятъ Его на особый пьедесталъ среди всѣхъ поколѣвій рода, припадающихъ къ Нему и воспѣвающихъ Ему—*Осанна!*

Нужно ли говорить, что святость І. Христа не имѣетъ характера только отрицательнаго? Нѣтъ; святость І. Христа не основывается только на удаленіи отъ грѣха, а прежде всего на обильномъ богатствѣ положительныхъ добродѣтелей, изъ которыхъ каждая достигаетъ въ Немъ самаго полнаго развитія, самаго полнаго процвѣтанія. Всѣ добродѣтели, и каждая изъ нихъ, достигаютъ въ Немъ своего цѣлостнаго развитія, являются въ апогеѣ своего идеала вполне, восходятъ такъ высоко въ цвѣтахъ, плодахъ и благоуханіи, что всякое усиліе великихъ душъ оканчивается только стремленіемъ издали слѣдовать за добродѣтелью Христа безъ достиженія когда либо полноты этой добродѣтели.

Но не смотря на то, что всѣ добродѣтели достигаютъ въ Немъ своей совершенной полноты, ни одна изъ нихъ не препятствуетъ полному развитію другой добродѣтели, совершенно отличной по своему направленію; вслѣдствіе чего являются неожиданныя противоположности, удивляющія изслѣдователя. Кто, напримѣръ, былъ строгимъ болѣе І. Христа? Но при этомъ надо спросить, кто болѣе І. Христа былъ милостивымъ? Кто болѣе Его былъ проникнутъ Своимъ величіемъ и кто въ то же время болѣе Его носилъ въ Себѣ духа смиренія? „Это соединеніе духа глубочайшаго самоуничиженія съ сознаніемъ своего божественнаго величія, говоритъ Хоннингъ, составляетъ исключительное знаменіе Его сверхъестественнаго характера“¹⁾. Такъ, Онъ—Существо святѣйшее; между тѣмъ, кто болѣе Его милосердъ къ грѣшникамъ? Кто болѣе Его зналъ бѣдствія человѣческой природы? Кто когда либо любилъ человѣка болѣе І. Христа? Кто менѣе Его пренебрегалъ человѣкомъ и кто болѣе Его вдохновлялъ человѣка сознаніемъ въ себѣ богодарованныхъ людямъ силъ? „Что касается меня, говоритъ Гизо, то ничто меня столько не удивляетъ въ повѣствованіяхъ евангельскихъ, какъ двойной характеръ: строгости и любви, строгой чистоты и самой нѣжной симпатіи—качествъ являющихся и царящихъ въ словахъ и дѣйствіяхъ І. Христа“²⁾. Наконецъ, если возьмемъ въ сравненіе всѣ столь различныя, по видимому, противоположныя совершенства І. Христа и назовемъ одно изъ нихъ, то тотчасъ же является въ нашемъ умѣ другое, противоположное означенному совершенству. А когда мы задаемъ се-

¹⁾ Discours sur la caractère du Christ.

²⁾ Guizot. Meditations sur l'essence de la religion chrétienne 1864 p. 274.

бѣ вопросъ, которое изъ этихъ совершенствъ прекраснѣе, то видимъ ихъ соединенными такъ гармонически и въ такомъ ихъ отношеніи между собою, что мысль объ этихъ совершенствахъ приводитъ насъ въ восхищеніе. И здѣсь такъ же, какъ и при размышленіи о качествахъ ума І. Христа, самый строгій критикъ не найдетъ момента слабости или переходнаго состоянія, которое бы показывало борьбу. Христосъ не нуждается въ напряженіи Своей собственной воли для того, чтобы безпрестаннымъ бодрствованіемъ и трудами восходить на высоту добродѣтели; Онъ на этой высотѣ постоянно обитаетъ,—и это собственно составляетъ Его особенность въ сонмѣ святыхъ лицъ и не допускаетъ никакого сравненія кого бы то ни было съ Нимъ. Возьмемъ въ примѣръ Св. Іоанна Крестителя. Эта личность, нѣтъ сомнѣнія, выдающаяся изъ всѣхъ, когда либо являвшихся въ мірѣ. Мы стоимъ изумленными предъ этимъ гигантомъ покаянія, передъ этимъ пустыннокомъ. Но мы при этомъ замѣчаемъ, что это обычный типъ пророковъ Ветхаго Завета, подобный Или, Елисею и многимъ другимъ. Христосъ же стоитъ среди пораженнаго изумленіемъ свѣта совершенно одиноко; Христосъ не опоясывается поясомъ верблюжьимъ, не питается акридами и дикимъ медомъ, не приводитъ въ ужасъ суровостью покаянной жизни; напротивъ, все, что Онъ творитъ, носитъ характеръ умѣренности и простоты; только близко присматриваясь, можете замѣтить, какъ безконечно велика святость І. Христа, которая на первый, поверхностный взглядъ не представляетъ ничего особеннаго. Нельзя не удивляться, какъ глубоко въ его духѣ находится залогъ смиренія, воздержанія, самоотверженія, призрѣнія къ суетѣ, челоуколюбія, единенія съ Богомъ—и все это вмѣстѣ представляется на первый взглядъ дѣломъ очень натуральнымъ и даже нетруднымъ. И только тогда, когда приходится подражать Его добродѣтелямъ, только тогда видишь безконечную пропасть, отдѣляющую Христа отъ челоука и только тогда открываются трудности приближенія челоука къ совершенствамъ Христа.

Въ этомъ случаѣ происходитъ то, что происходитъ въ области литературы;— замѣчается чрезвычайное искусство въ изложеніи мыслей, чистотѣ и простотѣ стиля у древнихъ классическихъ писателей. Неопытному въ литературѣ челоуку нашего времени можетъ на первый взглядъ показаться, что достаточно взять въ руки перо, дабы написать такого же достоинства сочиненіе; но скоро неопытный писатель, принявшійся за перо, приходитъ къ убѣжденію, что это дѣло не легкое; наконецъ онъ приходитъ въ изумленіе, ясно увидѣвъ, сколько нужно природнаго дара и сколько нужно усиленнаго труда, чтобы изъ подъ твоего пера могло выйти, повидимому, очень просто изложенное сочиненіе.

Послѣ всего этого, если возьмемъ во вниманіе, что пробнымъ камнемъ всякаго нравственнаго совершенства служитъ терпѣніе, то придется остановиться на минуту предъ зрѣлищемъ страданій Христовыхъ. И въ самомъ дѣлѣ, Онъ прошелъ все роды испытаній и далъ свидѣтельство истинѣ, которую запечатлѣлъ собственными страданіями. Сказалъ Онъ: *блаженни нищии*—и вотъ, виситъ Онъ на крестѣ обнаженнымъ, но при этомъ Онъ переноситъ мученіе и униженіе съ чрезвычайною силою воли. Сказалъ Онъ: *блаженни кротции*..., и вотъ, стоитъ Онъ привязанный къ столбу, безчелоуочно бичуемый, и при этомъ не произноситъ ни слова жалобы. Сказалъ Онъ: *блаженни милостивци*....—и вотъ, Іуда предаетъ Его лобзаніемъ, Петръ отрекается отъ Своего Господа, но у Него на устахъ только слово прощенія и любви. Сказалъ Онъ: *блаженни измани правды ради*... и вотъ Онъ, — когда всего Себя, Своей умъ, Свое сердце, Свою волю отдалъ за искушеніе отъ грѣховъ міра и подвергъ себя крестному позору, еще пылаетъ радостью; — и эту радость сообщаетъ кающемуся на крестѣ разбойнику.

Дѣйствительно, прекрасно взирать на видъ какого бы то ни было благодѣтеля челоучества, который не надѣется и не взираетъ на людскую благодарность. Но еще болѣе прекрасный видъ представляютъ собой обречшія себя на благо челоучества лица, которымъ благодѣтельствованные люди отплатили неблагодарностью. Это—избранники Божіи; награда имъ на небѣ; мы и здѣсь, на землѣ, предъ ними склоняемъ свои чела. Но быть такъ преслѣдуемымъ, какъ Христосъ, оказать людямъ величайшую милость, и въ то же время не только испытать ихъ неблагодарность, но и страдать подъ тяжестью своихъ собственныхъ благотворныхъ дѣйствій, и при этомъ любить и благословлять своихъ преслѣдователей и мучителей — такого величія земля еще не видала! Если бы кто нибудь нарочно закрывалъ свои глаза предъ явнымъ божествомъ І. Христа, то послѣ размышленій объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ Его смерть, долженъ былъ бы признать, что Онъ представляетъ собою невиданное до сихъ поръ явленіе самопожертвованія и сверхъестественнаго милосердія. Что въ сравненіи съ жизнью и смертію Христа жизнь и смерть Сократа? Что значитъ даже идеалъ праведника, изображенный намъ Платономъ? Поэтому, легко понять слова, произнесенныя Руссо: „если жизнь и смерть Сократа характеризуетъ намъ мудреца, то жизнь и смерть Христа представляютъ намъ Бога“.

Если послѣ этихъ размышленій мы, пораженные столь великими добродѣтелями Христа, пожелаемъ найти ихъ источникъ, какъ начало рѣки, изъ которой текутъ полные хрустальной чистоты ручьи; если съ цѣлью уразумѣнія внѣшняго челоука, удивляющаго насъ своею личностію, мы пожелаемъ вникнуть въ тайники Его нравственнаго существа, то будемъ по-

ражены явленіемъ новаго рода. Не чувствуемъ ли мы, что какъ бы въ душѣ І. Христа пребываетъ какой-то таинственный гость, который ее никогда не оставлялъ. *Онъ Меня не оставляетъ никогда Самого одного*, сказалъ Христосъ. А въ то время, какъ окружающіе Его предаются молчанію, дабы лучше внимать Его словамъ, Онъ погружается въ глубокую думу и тогда кажется, что Онъ какъ бы ведетъ внутреннюю бесѣду съ другимъ Лицемъ, и намъ думается, что Онъ, какъ бы говорить Ему о Своихъ дѣлахъ и получаетъ отвѣты и какъ бы даже созерцаетъ Ликъ Его во виѣ, каковой Ликъ невидимъ ни для кого, а только для Его одного. Минутами Христосъ произносить нѣкоторыя слова, составляющія какъ бы отрывочныя сужденія изъ неоконченной бесѣды. Азъ въдѣхъ, сказалъ Онъ, стоя у гроба Лазаря, *яко всегда Мя послушаеши*. А въ саду Геосиманскомъ *Иисусъ моляшеся глаголя: Отче, аще волиши мимо нести чашу сію отъ Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ*. И на крестѣ Христосъ зывалъ: *Всую Мя еси оставилъ*. — Въ этихъ словахъ чувствуется бесѣда съ Невидимымъ Существомъ, Которое въ Немъ обитаетъ, бесѣду равнаго съ равнымъ, Котораго Иисусъ любитъ болѣе всего, будучи взаимно любимымъ въ такой же мѣрѣ, съ Которымъ пребываетъ въ тѣсномъ единеніи, потому что говоритъ о Немъ: *Азъ и Онъ едино есма*. Наконецъ, такого отношенія Онъ не скрываетъ предъ Своими учениками, часто вспоминаетъ объ утѣшеніи, какое Онъ испытываетъ отъ общенія съ этимъ невидимымъ для нихъ Существомъ, Которое всегда находится вблизи Его и Которое Онъ созерцаетъ: *Отецъ Мой*, говоритъ Христосъ, *любитъ Мя*. *Якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца*. *Пищюю Моюю служитъ творить волю Отца Моего*. *Азъ и Отецъ едино есма*.

Является вопросъ, что именно соединяетъ І. Христа съ Богомъ Отцемъ? Что значить это безпрепятственное пребываніе Бога въ личности Христа? Кто изъ людей въ состояніи дать отвѣтъ на этотъ вопросъ? Только Христосъ можетъ намъ уяснить отношеніе Его къ Богу Отцу; Иисусъ открываетъ Свои тайны лучше простецамъ, ищущимъ Его въ печали своего сердца, чѣмъ пытливому глазу холоднаго изслѣдователя. Намъ остается только воззвать въ смиреніи духа: О, Иисусе Христе! Благоволи повѣдать намъ: думать ли о Тебѣ только, какъ о святомъ челоѣкѣ, мужѣ праведномъ, только тѣснѣ насъ соединенномъ съ Богомъ и болѣе другихъ возлюбленномъ Богомъ, — или между Тобю и Богомъ Отцемъ другія, особыя отношенія, другой связующій узелъ, узрѣть который наше око не можетъ, но который пойметъ сердце, руководимое свойственнымъ ему чувствомъ правды?

XIII.

І. Христосъ не оставилъ насъ въ сомнѣніи относительно Своего божества. Знаменательно уже и то, что Онъ Самъ, указывая на Свою челоѣческую при-

роду, называетъ Себя Сыномъ Челоѣческимъ. На страницахъ Евангелій это выраженіе встрѣчается восемьдесятъ разъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему Онъ не называетъ Себя просто челоѣкомъ или сыномъ челоѣка, какъ и каждый изъ потомковъ Адама, но называетъ Себя Сыномъ Челоѣческимъ. Это значитъ, что Онъ — челоѣкъ совершенный, идеаль челоѣческой природы въ совершеннѣйшемъ значеніи этого слова.

Кто же далъ Ему столь великую миссію, чтобы Онъ, какъ живое воплощеніе ума Божія въ челоѣчествѣ, могъ своимъ духомъ поднять, облагородить и просвѣтить челоѣка, духовно съ Нимъ соединеннаго? *Отецъ область даде Ему... яко Сынъ Челоѣчь естъ¹⁾*. *Приде Сынъ Челоѣчскій зыскати и спасти погибшаго²⁾*. *Аще не сънѣте плоти Сына Челоѣческаго, не нѣте крове Его, живота не имате въ себе³⁾*. *Иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; якоже Сынъ Челоѣчскій не приде, да послужитъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ⁴⁾*. Приведенныя евангельскія изреченія и многія другія евангельскія мѣста, указывающія: то на превознесеніе І. Христа надъ обыкновеннымъ уровнемъ челоѣчества, то на подчиненіе Его воли волѣ Отца и на добровольное Его униженіе до принятія на Себя Челоѣческаго естества, свидѣлствуютъ очень ясно о Его божествѣ. І. Христосъ не называетъ Себя только Сыномъ Челоѣческимъ, потому что также часто называетъ Онъ Себя и „Сыномъ Божиимъ“, „Единороднымъ Сыномъ Божиимъ“, рожденнымъ огъ Предвѣчнаго Отца, Сыномъ, Который сошелъ съ неба на землю и Который можетъ собственнымъ Своимъ могуществомъ взойти на небо и привлечь къ Себѣ людей.

Всѣ Его ученики называютъ Его Сыномъ Божиимъ, и Иисусъ, всегда пребывая кроткимъ и смиреннымъ, не порицаетъ ихъ за это. Петръ принадеетъ къ ногамъ І. Христа, зывая: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго⁵⁾*. Марѳа же говоритъ І. Христу: *Ей Господи: азъ впровахъ, яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго⁶⁾*. Фома, коснувшись раны Его, воззвалъ: *Господь мой и Богъ мой⁷⁾*. Находясь во время бури въ лодкѣ, всѣ Апостолы, по усмиреніи этой бури, воскликнули: *Воистину Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*. Что на эти слова сказалъ Христосъ? Запретилъ ли Онъ имъ называть Себя Богомъ? Нѣтъ.

Но вотъ, когда три года спустя, по Вознесеніи Господнемъ, двое изъ Апостоловъ—Петръ и Варнава творили чудеса, всенародно возвѣщая ученіе Спасителя, и когда народъ, прославляя ихъ, палъ предъ ними

¹⁾ Ев. Іоанна V. 27.

²⁾ Матѳ. XVIII. II.

³⁾ Ев. Іоанна VI. 53.

⁴⁾ Матѳ. XX. 27.

⁵⁾ Матѳ. XVI. 13—17.

⁶⁾ Ев. Іоан. XI. 27.

⁷⁾ Ев. Іоанна XX. 28.

на колѣна, какъ предъ Богомъ, то св. мужи обнаружили сильнѣйшее въ себѣ волненіе по поводу незаслуженной ими почести. Раздирая на себѣ ризы, Апостолы со слезами на глазахъ взывали: „Братіе! Не творите этого; мы только люди“ Раньше этого времени Іоаннъ Креститель училъ народъ на берегу рѣки Іордана. Дабы іудеи, не были введены въ заблужденіе относительно личности Іоанна и не приняли его за Мессію, Іоаннъ Креститель былъ въ своемъ ученіи настолько остороженъ, что постоянно твердилъ народу „Я не Христосъ; я вовсе не тотъ, кого вы ожидаете“. А еще раньше, Моисей сколько приложилъ старанія, дабы скрыть даже свою собственную могилу отъ взора іудеевъ изъ боязни, чтобы они, побуждаемые чувствомъ почитанія, не воздавали ему божеской чести! Христосъ же поступаетъ совершенно наоборотъ. Всѣ прямо называютъ Его „Богомъ“, „Сыномъ Божиимъ“, „истиннымъ Сыномъ Божиимъ“, — и это самое кроткое Существо, проникающее въ мысли каждаго, не только никому не возбраняетъ называть Его Богомъ, но даже одобряетъ это названіе, ставитъ въ заслугу обращающимся къ Нему съ этими словами. *Блаженъ еси Симоне, Варъ Іона, яко плоть и кровь не яси тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесахъ*, сказалъ Господь въ отвѣтъ на исповѣданіе Апостола Петра: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*¹⁾.

Но І. Христосъ не только позволяетъ ученикамъ Своимъ называть Себя Сыномъ Божиимъ, не только одобряетъ тѣхъ, которые Его такъ прославляютъ, но Онъ и самъ ясно называетъ Себя Богомъ. *Въруши ли въ Сына Божія*, вопрошаетъ Онъ слѣпорожденнаго. Слѣпой же, поднявъ къ Нему свои очи, которая только что прозрѣли, отвѣчаетъ: *Кто есть Господи, да върую въ Него*: Тогда Іисусъ сказалъ: *Видѣлъ еси Его, и глаголай съ Тобою той естъ*²⁾. Тогда слѣпорожденный воскликнулъ: *върую Господи* и палъ предъ Нимъ на колѣни, воздавая Ему благодареніе и прославленіе. Болѣе выразительнаго доказательства не можетъ быть. Если бы І. Христосъ, дѣйствительно, не былъ Богомъ, то что тогда можно было бы сказать объ Его словахъ, которыми Онъ возвѣщаетъ о Себѣ, какъ Сынѣ Божиимъ?—Эти слова были бы преступленіемъ и заблужденіемъ. Странно было бы утверждать, что Онъ придавалъ Своимъ словамъ смыслъ переносный подобно тому, какъ мы называемъ себя дѣтьми Божиими по благодати Божіей; нельзя также думать, что Онъ придавалъ Своимъ словамъ смыслъ такой, какой придавали слову „божественный“ древніе народы, называя божественными существами императоровъ, людей высокаго достоинства или великой мудрости. Нельзя этого допустить, потому что Іисусъ ясно утверждаетъ, что Онъ есть „Единородный Сынъ

Божій“³⁾. Онъ говоритъ Никодиму: *Тако возлюби Богъ мръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ естъ... Сына, Иже естъ въ Лонъ Отчи*⁴⁾. Что сказалъ Онъ въ интимной бесѣдѣ съ Никодимомъ, то повторилъ Онъ публично въ Іерусалимскомъ храмѣ. Онъ публично и торжественно говоритъ о Своемъ божественномъ рожденіи—абсолютномъ, вѣчномъ, объ единеніи Своей божественности съ природою Бога — Отца, и выражается объ этомъ такъ точно и ясно, что іудеи содрогаются, затыкаютъ свои уши, дабы этого не слышать и хотятъ за эти слова побить Его камнями. Потомъ Онъ говоритъ іудеямъ: *Многа добра дѣла явихъ вамъ отъ Отца Моего; за кое изъ дѣлъ каменеи мещете на Мя? Тогда іудеи, очень хорошо понимая, о чемъ здѣсь идетъ рѣчь, сказали: О добръ дѣлъ каменеи не мещемъ на Тя, но о хуль, яко ты, человекъ сый, творилши Себе Бога*⁵⁾ Ведутъ Іисуса потомъ на судъ, въ Собраніе старѣйшинъ іудейскихъ, гдѣ точно также Іисусъ утверждаетъ ученіе о Своемъ Божествѣ, — и никакой совѣтъ, никакая просьба испуганныхъ Его учениковъ, не могутъ заставить Его отречься отъ Своихъ словъ. *Аще Ты еси Христосъ, рцы намъ*—обращаются къ Нему іудеи. Онъ отвѣчаетъ на это: *Аще вамъ реку, не имете въры*. Священники тогда говорятъ Ему: *Ты ли убо еси Сынъ Божій?* Да Я—Сынъ Божій, былъ отвѣтъ⁶⁾. Первосвященникъ, однако, не удовлетворяется и этимъ отвѣтомъ, онъ хочетъ поставить вопросъ съ совершенною ясностью и со всею религіозною угрозой: *Заклинаю Тя Богомъ живымъ, говоритъ онъ Христу, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій*. На этотъ вопросъ послѣдовалъ ясный утвердительный отвѣтъ. Тогда Іисуса повели къ Пилату, формулируя свое обвиненіе противъ Іисуса въ слѣдующихъ словахъ: *Мы законъ имамы, и по закону нашему Іисусъ долженъ естъ умрети, яко Себе Сына Божія сотвори*⁷⁾. Народная же толпа, которая бы иначе и не поняла, въ чемъ Его обвиняютъ, порицаетъ Его даже въ минуту Его смерти. *Аще Сынъ еси Божій, говоритъ она Ему, снуди со креста*⁸⁾.

Послѣ этого не можетъ подлежать сомнѣнію, что Іисусъ называлъ Себя Богомъ, Сыномъ Божиимъ, истиннымъ Сыномъ Божиимъ, что хвалилъ въру своихъ учениковъ, исповѣдывавшихъ Его Богомъ и что какъ въ жизни частной, такъ и общественной, на улицахъ и дорогахъ, какъ въ іерусалимскомъ храмѣ, такъ и предъ іудейскимъ синагогомъ, Онъ ясно утверждалъ свое происхожденіе отъ Бога Отца. Онъ пожелалъ лучше понести смерть, чѣмъ отступитъ отъ этого Своего утвержденія! Онъ претерпѣлъ смерть собственно за то,

¹⁾ Матѣ. XVI. 17.

²⁾ Ев. Іоанн. X. 24—37.

¹⁾ Ев. Іоан. III. 16.

²⁾ Ев. X. 24—37.

³⁾ Лук. XXII. 67.

⁴⁾ Ев. Іоан. XIX. 7.

⁵⁾ Матѣ. XXVII. 40.

что въ пониманіи Его словъ о божественномъ Его происхожденіи не было никакой двусмысленности или сомнѣнія, какъ теперь ясно сознаютъ даже рационалисты. „Израильтяне, говоритъ Паркеръ, дѣйствительно, иногда называли сынами Божиими мужей, славившихся благочестіемъ и мудростію, но І. Христосъ вовсе не въ этомъ смыслѣ называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, иначе не было бы повода обвинять Его въ богохульствѣ. Поставленный вопросъ въ этомъ случаѣ былъ категориченъ, именно: І. Христосъ называлъ ли Себя Сыномъ Божиимъ? Синедрионъ, взявъ во вниманіе, что Іисусъ, сынъ Іосифа, рожденный въ Вифлеемѣ, оскорбилъ имя Божіе и что будучи обыкновеннымъ смертнымъ, объявилъ Себя Богомъ, примѣнилъ къ Нему наказаніе, определенное закономъ, подвергнувъ Іисуса смертной казни. Таковы факты, подлежащіе сомнѣнію“¹⁾.

Но что еще больше заслуживаетъ вниманія и удивленія, — это логичность, съ которою І. Христосъ развиваетъ Свое утвержденіе, что Онъ—Богъ. Онъ не только называетъ Себя Богомъ и требуетъ поклоненія Себѣ, какъ Богу, но въ тоже время совершаетъ дѣла, возможные только для одного Бога. На этомъ собственно и опирается главная сила ученія Христа о Его божествѣ. Можно, на основаніи какихъ нибудь изслѣдованій лингвистики, разно говорить о значеніи словъ „Сынъ Человѣчскій“, „Сынъ Божій“, но вельзя усматривать двусмыслія въ этихъ словахъ, когда І. Христосъ не только называлъ Себя Сыномъ Божиимъ, но и обращался на землѣ, какъ Богъ, творилъ чудеса Высочайшаго всемогущества и вообще подтвердилъ ученіе о Своемъ божествѣ всѣми божественными знаменіями.

Надъ этимъ должны бы особенно сосредоточить свое вниманіе люди доброй вѣры, ищущіе правды.

Прежде всего надо обратить вниманіе на то, что І. Христосъ, называя Себя „Сыномъ Божиимъ“, ясно различаетъ Свое лицо отъ лица Бога Отца, Который послалъ Его на землю, волѣ Котораго Онъ былъ послушнымъ, Которому Онъ молился и въ единеніи съ Которымъ Онъ пребывалъ непрестанно. „Отецъ Мой любить Мя“, „Азъ умолю Отца“... эти и подобныя слова, часто встрѣчающіяся въ евангеліяхъ ясно показываютъ различіе Бога Отца отъ Бога Сына.

Не менѣе ясно отличаетъ І. Христосъ Свое Лицо отъ Лица Святого Духа, Который пребывалъ на Немъ во время Его крещенія въ Іорданѣ, Котораго Онъ объявлялъ Своимъ ученикамъ виспослать для сообщенія имъ полноты истины, святости и всѣхъ другихъ Даровъ. *Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ. Азъ истину вамъ глаголю; уне есть вамъ, да*

Азъ иду: аще бо не иду Азъ, утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.

Далѣе, І. Христосъ, отличая Свое Лицо отъ Лица Бога—Отца и отъ Лица Св. Духа, не отличаетъ Себя отъ Лица Бога — Сына, но всегда говоритъ о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ. Сынъ же Божій это и есть Онъ, и имя это Онъ понимаетъ въ значеніи полного равенства и общенія съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Духомъ Святымъ. Прислушаемся къ слѣдующимъ словамъ Христа. *Азъ есмь путь, истина и животъ. Никто же можетъ прийти ко Отцу, токмо Мною.* Когда Филиппъ говоритъ Ему: *Господи, покажи намъ Отца*, І. Христосъ отвѣчаетъ: *Толкио время есмь съ Вами, — и не позналъ еси Мене, Филиппе; видѣвши Мене, видѣ Отца, и како ты глаголеши, покажи намъ Отца? Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ есть. Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ. Аще ли же ни, за та дѣла вѣру и жите Ми. Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, и той сотворитъ и болша сихъ сотворитъ: яко азъ ко Отцу Моему гряду. И еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Аще чего просите во имя Мое, Азъ сотворю. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ. Духъ истины, его же не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ Его, и къ Нему придетъ и обитель у него соорудима¹⁾.*

Приведенныя слова Спасителя ясно показываютъ намъ различіе трехъ Лицъ Св. Троицы. Въ Пресвятой Троицѣ второе Лицо есть І. Христосъ—Сынъ Божій. Поэтому то Онъ и учитъ о Своемъ предвѣчномъ существованіи. *Аминь, аминь глаголю вамъ: прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь.* Въ часъ молитвы предъ совершеніемъ Тайной Вечери Христосъ говоритъ: *Нынѣ прослави Мя Ты Отче у Тебе самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть.* Въ связи съ этимъ мы должны припомнить слѣдующія чудныя торжественныя слова: „Азъ есмь свѣтъ міру“. „Грядый по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ“. Азъ есмь свѣтъ, истина и животъ²⁾. „Азъ есмь воскресеніе и животъ“. „Азъ есмь Хлѣбъ животный, спешдый съ небесе“. Всѣ эти выраженія, еслибы они исходили только отъ простаго смертнаго, характеризовали бы человѣка, у котораго поврежденъ умъ; каждое изъ этихъ выраженій обожгло бы уста богохульника, но въ томъ то и дѣло, что эти слова исходили изъ устъ Божіихъ. Іисусъ Христосъ выражается самымъ спокойнымъ образомъ; Его умъ сіяетъ чистотою. Про-

¹⁾ Vie de Iesus Christ t. II. p. 217.

¹⁾ Матѣ. XIV. 6—23.

²⁾ Матѣ. XXVIII. 20.

износить онъ эти слова или въ поученіе слушателямъ или для укрѣпленія вѣры Своихъ учениковъ, и никто не въ состояніи обличить Его въ побужденіи юношеской гордости, самолюбія и пустоты. Говоритъ Онъ, какъ и совершаетъ дѣло, съ простотою и вмѣстѣ съ силою правды, поборающею умы слушателей. Онъ не только присвоиваетъ Себѣ всѣ качества силы и славы Божіей, но, согласно съ этимъ, совершаетъ дѣла всемогущества, свойственныя Богу, и возвѣщаетъ силою Слова Божія. *Слышасте, яко речено бысть древнимъ... Азъ же глаголю вамъ... Шедше научите вся языки... учаще ихъ вся елика заповѣдахъ вамъ. Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка.* Онъ прощаетъ, какъ Богъ. Одинъ только Богъ можетъ прощать грѣхи людямъ, говорили іудеи. *Но да увѣсте, отвѣчаетъ имъ Христосъ, яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣхи, рече разслабленному: тебѣ глаголю: востани и возми одръ твой и иди въ домъ твой¹⁾.* Онъ прощаетъ грѣшницѣ всѣ ея грѣхи, какіе она совершила въ отношеніи къ Богу, какъ будто это былъ долгъ въ отношеніи Его Самого—и прощаетъ Онъ этотъ долгъ, благодаря прославленію и любви, какія Ему были оказываемы. Наконецъ, І. Христосъ произноситъ приговоры, какъ Богъ. Онъ говоритъ, что въ концѣ вѣковъ Онъ прійдетъ съ неба въ славѣ и величіи, соберетъ всѣ народы земные, которые со страхомъ будутъ ожидать своей участи, приговора окончательнаго; Онъ Самъ произнесетъ таковой приговоръ, какъ Высочайшій Господь всѣхъ твореній. — Судья живыхъ и мертвыхъ²⁾. Иисусъ Христосъ требуетъ также отъ людей всякаго прославленія, принадлежащаго Богу, и прежде всего вѣры. *Вѣруйте въ Бога, говоритъ Онъ, и въ Мя вѣруйте³⁾.* Потомъ, требуетъ молитвы.

Наконецъ, Онъ требуетъ любви. Онъ желаетъ, чтобы Его каждый любилъ болѣе, нежели своего отца и мать, жену, сына или дочь; желаетъ, чтобы Его любили такою любовію, которая бы не отступала отъ Него и предъ угрозою смерти. А тѣмъ, которые ради Его претерпятъ смерть, обѣщаетъ жизнь вѣчную⁴⁾. При мысли, что эти слова происходятъ изъ самаго благороднаго сердца, какое только билось на землѣ, возможно ли сомнѣваться въ ихъ божественномъ происхожденіи? Можно ли допустить, чтобы этотъ идеалъ совершенства, обладающій всѣми свойствами божественной силы или божества, былъ просто больнымъ человѣкомъ? Онъ въ самомъ дѣлѣ, долженъ былъ быть очень больнымъ человѣкомъ, такъ какъ своимъ человѣческимъ слабостямъ Онъ хотѣлъ придать божественное величіе. Но привело ли бы это желаніе больного

человѣка къ величайшимъ всемірно-историческимъ событіямъ, еслибы всѣ Его дѣйствія не были дѣломъ всемогущества, силы и воли Божіей? Всѣ слова І. Христа, которыя въ устахъ каждаго другого человѣка, должны были возмущать слушателей, ученики Его находили вполне естественными и свойственными Христу, такъ какъ изреченія Христа вполне отвѣчали сверхъестественнымъ Его качествамъ и дѣйствіямъ Его сверхъестественной силы. Даже враги Спасителя, при мысли о Его божественности, не осмѣливались укорять Его въ гордости или пустотѣ.

Еслибы потребовали уясненія—насколько сильно І. Христосъ былъ проникнутъ сознаниемъ Своего божественнаго происхожденія, то довольно было бы указать на методъ, который Онъ употреблялъ для распространенія Своего ученія. По ученію І. Христа для просвѣщенія и спасенія рода человѣческаго недостаточно имѣть вѣру въ Него — Спасителя, а требуется еще любовь къ Нему, прославленіе Его. Вѣра, а затѣмъ любовь и прославленіе Его — это понятія столь безмѣрно высокія, что можно было бы заключить о величайшей гордости человѣка, который осмѣливается выражаться словами, ставящими Его личность, какъ предметъ прославленія всѣмъ человѣческимъ родомъ. Нельзя, однако, отвергнуть, что І. Христосъ для уврачеванія страданій человѣчества, для увеличенія счастья человѣчества, для возвышенія добродѣтели, указываетъ только на одинъ способъ: познаніе Его, подражаніе Ему, поклоненіе Ему и прославленіе Его. Если Онъ поучаетъ публично, то совершаетъ Онъ это не для того, чтобы изложить въ системѣ какуюнибудь теорію, а единственно для того, чтобы показать путь въ истинѣ и правдѣ въ свѣтѣ Своего божественнаго сіянія. Если Онъ страдаетъ и приноситъ въ жертву Свою собственную жизнь, то совершаетъ Онъ это, дабы открыть людямъ всю силу Своей любви къ нимъ. Когда же, вися на крестѣ, Онъ возглашаетъ: *вся совершишася*, то этимъ Онъ показываетъ, что дѣйствительно Онъ исполнилъ все, что о Немъ было предсказано. Оставляетъ Онъ послѣ Себя учениковъ Своихъ, но не даетъ имъ порученія излагать народамъ на словахъ какуюнибудь теорію нравственности, но велитъ имъ только сообщать свѣдѣнія объ Его жизни, дабы слушатели въ І. Христѣ видѣли образецъ жизни, дабы Апостолы, по собственному Его выраженію, были *Ему свидѣтелями во языцехъ*. Это—самое важное наставленіе, данное Имъ Своимъ ученикамъ. Христіанская Церковь, существующая уже вотъ 19 вѣковъ, исполняетъ главнымъ образомъ это наставленіе Господа.

Часто хотѣли сравнивать І. Христа съ нѣкоторыми представителями философскихъ школъ, у которыхъ также были избранные ученики. Очевидно, имя Сократа, какъ пожертвовавшаго Своею жизнію за возвѣщеніе правды, выставяемо было на первомъ ряду. Но

¹⁾ Матѣ. V. 20. 24.

²⁾ Матѣ. XXV. 31.

³⁾ Ев. Іоанъ XIV. 1.

⁴⁾ Матѣ. X. 37.

въ этомъ случаѣ сходство можетъ быть только по внѣшности. Сократъ возвѣщалъ истину по своему убѣжденію. Иисусъ же проповѣдывалъ Самого Себя. Сократъ порицаетъ вѣру въ слова учителя безъ особеннаго, выработаннаго своимъ собственнымъ трудомъ взгляда на предметъ, доступный изслѣдованію. І. Христосъ, наоборотъ, требуетъ отъ Своихъ учениковъ безусловной вѣры въ Него. Сократъ тщательно скрывалъ свою высоту пониманія изъ боязни, чтобы его ученики не слишкомъ много придавали значенія его личнымъ мнѣніямъ, и въ этомъ отношеніи онъ достигъ незабвенной памяти. І. Христосъ, напротивъ, возвѣщаетъ всѣмъ необходимость вѣры въ Его слова, и это потому, что умомъ человѣческимъ весьма мало можно успѣть въ пониманіи Его. Еслибы І. Христосъ не былъ несравненно болѣе великимъ, чѣмъ Сократъ, то Онъ былъ бы несравненно болѣе малымъ, чѣмъ Сократъ. Разница заключается въ слѣдующемъ: Иисусъ поучаетъ, какъ Богъ, а Сократъ, какъ человѣкъ, или говоря словами Руссо: „Если изслѣдованія Сократа и его система логическаго исканія правды обнаруживаютъ въ немъ мудреца, то проповѣди І. Христа показываютъ въ Немъ Бога“.

Прот. А. Ковальницкій.

(Продолженіе будетъ).

Религіозно - нравственныя чтенія сельской матушки.

„Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ отмѣчаютъ прекрасный починъ введенія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою матушкою, женою священника, Ольгой Щербаковской подъ непосредственнымъ наблюдениемъ ея мужа. Всѣхъ чтеній съ ноября по февраль было десять; крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали. Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось молитвою. Высокопреосвященный Густинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о веденіи этихъ бесѣдъ: „женѣ священника Ольгѣ Щербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло: чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго благомыслящаго человѣка. Низведуть они на нее и Божіе благословеніе, ибо ея трудъ во славу Божію и во спасеніе ближняго“. По словамъ того же донесенія, чтенія производили на слушателей пріятное впечатлѣніе и слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Лектриса пользовалась для своихъ чтеній книгами „приходской библіотеки“. Фактъ въ высшей степени привлекательный, рисующій названную матушку съ лучшей ея стороны не только въ отношеніи къ мужу, которому она облегчала его пастырскій трудъ въ праздничные дни, но также и къ прихожанамъ, съ которыми, естествен-

но, особенно съ женщинами, она должна была входить въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. Пожелаемъ, чтобы прекрасный починъ матушки Щербаковской въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа путемъ народныхъ чтеній нашель себѣ послѣдователей среди женъ сельскихъ іереевъ.

Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Боролицкаго православныхъ приходоѡ.

(Продолженіе)*).

Благодаря указаннымъ заботамъ Станислава — Сташица, Грубешовъ, не смотря на то, что весьма сильно выгорѣлъ въ 1801, 1803 и въ 1812 г., быстро сталъ расти и въ 1815 г. число жителей его простиралось до 3156 душъ; къ 1849 г. оно возрасло до 6258 душъ.

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на указаніи историческихъ моментовъ изъ жизни Грубешова на томъ основаніи, что судьба Грубешова, въ общемъ есть судьба всей окрестной страны.

О ХРАМАХЪ.

1) Церковь древне—успенская.

Древне—успенская церковь построена была изъ кирпича въ концѣ XVI или въ самомъ же началѣ XVII в. благочестивымъ мѣщаниномъ Козулю, который и далъ первоначальный фундушъ для содержанія причта при ней, въ видѣ полнаго поля между полями Грыци изъ Фабна и ланомъ Плебанскаго и участка при огородахъ: Борзовскомъ и Сулижанскомъ. Фундушъ этотъ, конечно, ничтоженъ, но, вѣроятно, сверхъ того были и другія средства для содержанія этой церкви и причта при ней, такъ какъ въ 1619 г. успенская церковь является уже третьей въ Грубешовѣ приходскою церковью, настоятелемъ которой состоялъ Василій Гочъ (впослѣдствіи Гочевичъ), какъ видно изъ хранящагося въ Холмскомъ музеѣ акта мѣснаго собора, бывшаго въ Грубешовѣ въ 1619 г.¹⁾ — Въ 1630 г. Сигизмундъ III по просьбѣ дѣтей Софронія Козули эрекціей своей утвердилъ имущественныя права этой церкви съ условіемъ, чтобы она перешла въ вѣдѣніе Холмскаго униатскаго епископа. Вскорѣ дѣти С. Козули для этой церкви приобрѣли отъ грубешовскаго мѣщанина Марка Демковича полнаго и отъ пона Севка лавъ поля. Холмскій епископъ Мееодій Терлецкій ходатайствовалъ объ утвержденіи за Успенскою церковью и этихъ полей, на что и дана была привиллегія въ 1633 г., подтвержденная въ 1732 г. королемъ Августомъ II. Когда Терлецкій, вводя унию насильственнымъ образомъ, отнялъ у православныхъ церковь Св. Креста и Св. Николая, то Василій Гочъ, вѣроятно, по распоряженію Терлецкаго, хотѣлъ было утвердиться при церкви Николаевской, но такъ какъ въ 1636 г. его оттуда православные прогнали, то онъ опять пынужденъ былъ вернуться въ свой приходъ Успенскій. А каковъ это былъ въ ту пору приходъ, можно видѣть изъ словъ королевскихъ комиссаровъ, разбиравшихъ, по повелѣнію короля, споры между униатами и православными. Когда они въ томъ же 1636 г. прибыли въ Грубешовъ для распредѣленія церковей между униатами и православными, то нашли, что „кромѣ одного пона Васыля изъ униатовъ тамъ только его сынъ, зять да третій Важинскій, мѣщанинъ,“ такъ какъ даже дѣти колятора этой церкви О. Козули—отказались отъ униі. Въ виду такого ничтожнаго количества униатовъ, имъ была предоставлена Успенская церковь. Въ теченіе дальнѣйшаго времени церковь Успенская, несмотря на полное господство униі, не пользовалась, должно быть, любовью грубешовскихъ жителей, такъ какъ является она

*). См. №№ 32 и 33.

¹⁾ Актъ этотъ мы приводимъ ниже цѣликомъ съ перечисленіемъ и нѣсколькими подписями бывшихъ на немъ священниковъ.

во все время самой бѣдной. Въ 1652 г. настоятелемъ этой церкви упоминается потомокъ ея коляторъ Данилъ Козуля, которому епископъ Холмскій Яковъ Суша, за его стойкость въ униі, исходатайствовалъ отъ короля Іоанна Казимира привилегію на безошплиную варку меду, пива и водки на свои потребности. — Въ 1682 г. преемникъ Д. Козуля Феодоръ Еорисовичъ Гостиловскій внесъ эту привилегію въ Холмскіе городскіе акты¹⁾. — Въ визитѣ 1721 г. церковь древне-успенская представляется такой: алтарная часть и церковь каменная безъ сводовъ, а притворъ деревянный, вновъ (т. е. вторично) построенный. Дарохранительница — *деревянная*. Чаша и дискосъ серебряные, позолоченные, лжица серебряная бѣлая. Антимисовъ 2. Вотокъ, священническихъ и церковныхъ облачений незначительное количество. Изъ книгъ церковныхъ имѣлись: Евангеліе въ бархатномъ краснаго цвѣта переплетѣ съ серебряной обложкой, Служебникъ большой вселенскій — старый, Трефолой — кievскій, былъ также раньше Огтоихъ, но теперь (въ 1721 г.) затерянъ, апостоль — и только (поп plus). Подсвѣчниковъ одна пара цинковыхъ и одна пара мѣдныхъ. Фундушевой земли — четверти три и сверхъ того полданока отъ тракта Уханскаго за прудомъ, при межѣ латинскаго пробоца, огорода на Войтовичахъ между огородами войтовскими, лугъ — противъ полей. — Настоятелемъ Успенской церкви около того времени былъ Василій Левадовичъ, который въ 1724 г. внесъ въ Городельскіе акты подтвержденіе Августомъ II помянутой выше привилегіи Іоанна Казимира. — Церковь древне-успенская просуществовала сравнительно не долго, такъ какъ Максимилианъ Рылло, производя ревизію грубешовскихъ церквей въ 1760 г., о церкви Успенской уже умалчиваетъ; а въ визитѣ Николаевской церкви отъ 1773 г. упоминается о колоколахъ, взятыхъ изъ Успенской церкви послѣ уничтоженія ея пожаромъ²⁾. Въ 1787 г. обгорѣлыя стѣны Успенской церкви и плацъ были проданы австрійскимъ правительствомъ съ публичныхъ торговъ за 980 флоринновъ, на каковую сумму была выдана облигація, о которой будетъ сказано ниже. Въ 1818 г. погостъ древне-успенской церкви вторично былъ проданъ съ публичныхъ торговъ. Приобрѣлъ его владѣлецъ Грубешова, извѣстный основатель Земледѣльческаго общества Станиславъ Сташицъ, который и передалъ этотъ плацъ основанному имъ обществу. Грубешовскій мѣщанинъ Мерле взялъ отъ общества этотъ плацъ въ аренду и построилъ на немъ домъ, перешедшій впоследствии за долги въ руки евреевъ. Въ 1865 г. бывшій начальникъ Холмской дирекціи Ѳ. Лебединцевъ спасъ погостъ древне-успенской церкви отъ поруганія инновѣрцами тѣмъ, что убѣдилъ земледѣльческое общество уступить его учебному вѣдомству, по распоряженію котораго и было выстроено на этомъ церковномъ погостѣ женское начальное училище. — Памятникомъ бывшей успенской церкви осталась икона Успенія Божіей Матери, писанная на полотнѣ масляными красками въ строго-византійскомъ стилѣ. Икона эта находится теперь въ Николаевской церкви. Къ Николаевской церкви отошли также всѣ земельныя угодія церкви древне-успенской.

Церковь Новоуспенская.

Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей многихъ лицъ русскаго происхожденія, прибывшихъ на службу въ Грубешовъ послѣ 1863 г., предположено было построить тамъ православный храмъ. Но такъ какъ, вслѣдствіе разныхъ осложнений, предположенная постройка стала затягиваться, то православные жители Грубешова въ 1867 г. возбудили ходатайство о томъ, чтобы, до постройки предположеннаго храма, разрѣшено было имъ устроить временную церковь, и чтобы къ таковой былъ приставленъ причтъ. Ходатайство это было признано вполне заслуживающимъ уваженія, и не только было разрѣшено устроить временную церковь, но и испрошено было Высочайшее повелѣніе о назначеніи къ ней особаго причта. Временная церковь была устроена въ зданіи мѣстной мужской прогимназіи, а иконостасъ для этой церкви, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Іоаннікія,

Архіепископа Варшавскаго, взятъ былъ изъ Люховской церкви (Бѣлгорайскаго уѣзда), гдѣ онъ былъ безъ употребленія за устройствомъ новаго. Вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ Люховской церкви былъ переданъ также и антимисовъ, освященный во имя преподобнаго Данила Столпника, вслѣдствіе чего и новоустроенная церковь, по благословенію Архіепископа Іоаннікія, 3 декабря 1867 г. освящена Андреемъ Лебединцевымъ во имя преподобнаго Данила Столпника. Въ 1872 г. по причинѣ перестройки зданія мѣстной прогимназіи помѣщавшаяся въ ней временная церковь перенесена была въ сосѣдній небольшой деревянный домъ, гдѣ и помѣщалась до окончанія постройки новаго храма, т. е. до 1876 г.. — Поднятый вопросъ о построеніи православнаго храма въ Грубешовѣ, хотя и туго, но все-таки подвигался впередъ, такъ что въ 1873 г. 11 мая на отпущенную правительствомъ сумму въ 45,000 р. въ центральной лучшей части города, по такъ называемой „Панской“ улицѣ, заложенъ былъ давно ожидаемый храмъ¹⁾.

Храмъ этотъ былъ оконченъ постройкой въ 1876 г. и 13 мая того же года освященъ во имя Успенія Божіей Матери Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. Новоуспенская церковь построена изъ кирпича въ византійскомъ стилѣ, о двѣнадцати куполахъ, съ примкнутою къ ней колокольней. Куполы церкви и колокольни увѣнчаны желѣзными вызолоченными черезъ огонь крестами. Иконостасъ сдѣланъ изъ массивнаго дуба съ рѣзными карнизами съ позолотой. Въ иконы въ иконостасѣ, а равно и запрестольный образъ писаны художникомъ Силаевымъ въ Петербургѣ. Письмо иконъ весьма художественное.

По штату 4 декабря 1867 г. причта при новоуспенской церкви положено: священникъ, псаломщикъ и пономарь съ жалованіемъ — священнику 1200 р., псаломщику 300 и пономарю 250 рублей²⁾. На отопленіе всему причту отпущено 100 руб. и на ремонтъ причтовыхъ построекъ 100 р. Съ начала устройства временной церкви, т. е. съ 1867 по 1880 г. настоятелемъ этой церкви и законоучителемъ мужской прогимназіи былъ протоіерей Андрей Лебединцевъ, поступившій сюда изъ Кіевской епархіи. Преемникомъ его былъ протоіерей Николай Соловьевичъ, состоявшій настоятелемъ этой церкви по 1 февраля 1890 года. Съ 1 февраля 1890 г. настоятелемъ состоитъ Іоаннъ Корженевскій.

О прихожанахъ.

До 1875 г. прихожанъ обоюга пола при Грубешовской православной, Св. Данила Столпника, церкви числилось 288 душъ обоюга пола. Территорія грубешовскаго православнаго прихода распространялась на весь Грубешовскій уѣздъ, ибо въ семь уѣздъ не было другой православной церкви, а посему всѣ православные, проживающіе въ городѣ Грубешовѣ и уѣздѣ, какъ то: чиновники разныхъ вѣдомствъ, учителя и ученики мѣстной прогимназіи, учителя начальныхъ училищъ, отставные нижние чины, земская стража и семь домовъ крестьянъ, переведенныхъ изъ Каменецъ-Подольской губерніи въ деревни Конюхи. Послѣ воссоединенія уніатовъ, древнеправославные, проживающіе въ уѣздѣ, причислены къ ближайшимъ воссоединеннымъ отъ униі приходамъ, а при Грубешовской церкви остались лица живущія въ самомъ городѣ.

¹⁾ При выемкѣ земли подъ фундаментъ найдено множество человѣческихъ костей и значительное количество алебаstra въ кускахъ величиною въ кулакъ и меньше. Появленіе алебаstra въ глинистой мѣстной почвѣ въ перемежку съ человѣческими костями объясняли тѣмъ, что во время бывшей въ 1709 г. моровой язвы въ Грубешовѣ трупы умершихъ отъ нея посыпали алебастромъ для обеззараживанія. Но объясненіе это едва ли можно признать правдоподобнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ употребляли бы алебастръ въ порошокъ, а не кусками, да и едва ли стали бы хоронить зачумленныхъ среди города. Въроятнѣе всего, что найденныя человѣческія кости — это жертвы частыхъ татарскихъ набѣговъ, похороненныя тамъ, гдѣ ихъ постигла смерть. Присутствіе же алебаstra, если бы его было не столь большое количество, можно было бы объяснить тѣмъ, что многія вещи и украшенія изъ этого вещества, бывшія въ сосѣднемъ замкѣ, костелѣ и домахъ, были искрошены татарской лавиной и брошены.

²⁾ Теперь имѣется тамъ два псаломщика.

¹⁾ См. подтвержденіе этой привилегіи Августомъ II въ 1724 г.

²⁾ Уничтожена она пожаромъ, какъ оказывается, въ 1736 г. 27 апрѣля (Акты Вил. Ком. т. XXVII стр. 234).

Земельныя угодія и строения.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 марта 1870 г. къ новоуспенской церкви причислено 185 морговъ земли подъ названіемъ Славутинскаго и червингискаго фольварковъ. — Кромѣ указанныхъ земельныхъ угодій церковью успенская владѣетъ теперь капиталомъ въ 6141 р. 24 коп. Для помѣщенія причта куплены въ 1877 г. нижеслѣдующія строения: а) деревянный домъ на камennomъ фундаментѣ для помѣщенія востоятеля; часть дома покрыта желѣзомъ, а часть гонтомъ. Весь домъ, снаружи обшитый досками, состоитъ изъ 6 комнатъ, кладовой, сѣней, кухни и погреба. Къ сему дому принадлежитъ конюшня, экипажный сарай, сарай для скота и для дровъ. Всѣ эти службы деревянные, покрыты гонтовою крышей. б) Деревянный домъ, служившій до 1890 г. для помѣщенія старшаго псаломщика, на каменномъ фундаментѣ, состоящій изъ 3 комнатъ, кухни, кладовой, сѣней и погреба. Въ этомъ же домѣ отведена одна комната, предъназначенная для приходской канцеляріи, въ которой собирается духовенство I Грубешевскаго округа на сѣзды. Въ этой же комнатѣ помѣщается и благочинническая библиотека. в) Къ этому дому примыкаетъ для помѣщенія младшаго псаломщика другой домъ, состоящій изъ 3 комнатъ, кухни, кладовой, сѣней и погреба. Къ домамъ этимъ принадлежитъ деревянный сарай для склада дровъ. г) Противъ церковнаго погоста, по Павской улицѣ, расположенъ старый деревянный домъ, въ которомъ помѣщалась временная церковь.

Въ домѣ этомъ, состоящемъ изъ 4 комнатъ, прихожей съ крыльцомъ, кухни и кухоннаго тамбура, помѣщается старшій псаломщикъ, занимая 3 комнаты, а четвертая отведена подъ отдѣленіе лавки Холмскаго братства. Къ домамъ причта примыкаетъ фруктовый садъ, обнесенный досчатимъ заборомъ. Всей земли подъ строениями и садомъ числится одинъ моргъ и шестьдесятъ квадратныхъ прентовъ.

Библиотека и церковно-приходскіе документы.

Со времени устройства церкви до настоящей поры образовалась довольно значительная церковная библиотека, ежегодно пополняемая. Изъ имѣющихся въ библиотекѣ книгъ по цѣнности своей обращаетъ на себя вниманіе библія съ рисунками Доре, цѣною въ 44 руб. 50 копѣекъ.

Всѣхъ книгъ въ библиотекѣ имѣется теперь на сумму 457 р. 96 коп. Со времени открытія православнаго прихода въ г. Грубешовѣ, сначала при Св. Даниловской, а затѣмъ при Новоуспенской церкви, велись и ведутся въ полной исправности слѣдующіе церковные документы: а) Метрическая книга съ 1867 г. б) акты гражданскаго состоянія съ 1847 г., в) обыскная книга съ 1868 г., г) кдировая вѣдомости съ 1880 г., д) исповѣдныя вѣдомости съ 1867 г., е) приходорасходныя книги съ 1868 г., ж) опись имуществъ, составленная въ 1878 г. и з) Лѣтопись, составленная въ 1881 году.

Почетительство и братство.

Приходское почетительство, учрежденное въ 1876 г., въ началѣ 1879 г. совершенно прекратило свои дѣйствія. Въ 1881 г. священникъ Соловьевичъ, въ виду особыхъ нуждъ храма, поднялъ вопросъ о возобновленіи приходскаго почетительства, председателемъ коего прихожанами избранъ былъ единогласно самъ инициаторъ, утвержденный въ сей должности 20 октября преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ. Всѣхъ членовъ въ почетительство состояло 15 лицъ; они поставили своею задачею главнымъ образомъ собрать необходимую сумму денегъ на неизбежный ремонтъ церкви. Съ 1 сентября 1881 г. по 1 января 1882 г. членскихъ взносовъ поступило 92 рубля 25 коп. Въ концѣ 1863 г. возобновленное Почетительство прекратило свои дѣйствія, такъ какъ къ этому времени образовалась достаточная сумма на нужды церкви.

Въ 1890 г. между прихожанами Св. Успенской церкви возникла мысль учредить при своей приходской церкви Братство, о чемъ 18 января того же года составленъ былъ надле-

жащій актъ и представленъ на утвержденіе высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Холмскаго-Варшавскаго. Послѣ литургіи и молебствія, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, 25 марта 1891 г., Братство было торжественно открыто, принявъ для своего руководста общій уставъ о приходскихъ братствахъ въ Холмско-Варшавской епархіи.

Ст. Чижевскій.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка.

Яблоки. Яблоки и нѣкоторыя изъ ихъ составныхъ частей пользуются очень широкимъ примѣненіемъ во врачебной практикѣ. Дерево, на которомъ растутъ эти плоды, распространено почти по всей Европѣ и встрѣчается во многихъ мѣстахъ Россіи. Оно воздѣлывается всюду съ особенной любовью и отличается множествомъ разновидностей. Цвѣтеть яблоны обыкновенно въ апрѣлѣ и маѣ.

Что касается врачебнаго примѣненія самихъ яблокъ, то оно ограничивается только такими случаями, гдѣ имѣется ненормальное отравленіе кишечника, и именно запоры. Въ подобныхъ случаяхъ яблоки примѣняются и въ сыромъ видѣ и въ видѣ компота и служатъ, конечно, не слабительнымъ средствомъ, а средствомъ діетическимъ, благотворно вліяющимъ на процессъ пищеваренія. Въмѣсто яблокъ, можно пользоваться также яблочнымъ квасомъ, который готовится слѣдующимъ образомъ. Фунта три-четыре яблокъ очищаютъ, нанизываютъ на нитку и просушиваютъ на солнцѣ. Сушенныя яблоки заливаютъ кипяткомъ, накрываютъ посуду крышкою и оставляютъ на сутки. Затѣмъ процеживаютъ отваръ, прибавляютъ туда немного сахарнаго песка, и все разливаютъ въ бутылки, положивъ въ каждую по одному, по два зерна изюма.

Народное здравіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольный заводъ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО,

въ г. Венгровѣ Сѣдл. губ.

отливаетъ новыя и переливаетъ разбитыя колокола всякаго вѣса, по умѣреннымъ цѣнамъ, съ гарантіей на 15 лѣтъ.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ. Почта Венгровъ
Ст. жел. дор. Соколовъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. — Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. — Определенія Синода. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Исусъ Христосъ — Богъ — (продолженіе). — Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки. — Историко-статистическое описаніе Грубешевскихъ и Богородицкаго православныхъ приходовъ (продолженіе). — Замѣтка. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 17 Августа 1901 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.